

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 44

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

ву, если их совершил легальный предприниматель. Если же такие действия совершены предпринимателем-нелегалом, он относит их к незаконному предпринимательству¹.

В случае, когда под видом одного лекарства предлагают другие, обладающие иным действием, или вещества, растворы, не являющиеся лекарствами и не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159 и 238 УК РФ.

Вместе с тем вызывает недоумение отнесение подобной деятельности к разряду предпринимательской, пусть и незаконной. Предпринимательская деятельность есть общественно полезная форма социальной активности. К предпринимательской можно отнести только те виды деятельности, которые законны по содержанию, т.е. их осуществление не запрещено законом, необходимы лишь государственная регистрация в качестве субъекта предпринимательской деятельности и получение лицензии (в предусмотренных законом случаях). Несоблюдение последних условий означает незаконность такой деятельности, но не по содержанию, а по форме.

Изготовление или сбыт фальсифицированной продукции направленные на противоправное изъятие чужого имущества путем обмана, и называть такую деятельность предпринимательской нельзя. В п. 9 ППВС РФ от 27.12.2007 г. следует исключить указание на предпринимательский характер деятельности, о которой в нём говорится.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Л.В. Ведерникова

Согласно Конституции РФ (п. 2 ст. 8) в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. УК РФ 1996 г. охраняет собственность путем установления уголовной ответственности за противоправное посягательство на нее. Многие из статей Особенной части УК РФ упоминают о собственности как о дополнительном объекте преступлений (ст. 205 – террористический акт, ст. 281 – диверсия и т.д.). В то же время в УК РФ содержатся специальные составы (гл. 21), в которых собственность является основным объектом преступлений. Именно

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 191.

нормы этой главы выступают основным средством уголовно-правовой защиты собственности. Однако возникает вопрос: все ли объекты права собственности находятся под защитой норм, содержащихся в гл. 21 УК РФ, а именно, может ли недвижимое имущество выступать предметом преступлений, предусмотренных этой главой УК (в частности, хищений и вымогательства). Изучение уголовно-правовой литературы показывает, что авторы в целом соглашались с тем, что недвижимое имущество может выступать предметом лишь одной формы хищения (мошенничества), а также вымогательства. Что же касается иных форм хищения (кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата), то на этот счет в литературе нет единства мнений. А.И. Бойцов, например, указывает, что «физические и юридические свойства, присущие некоторым видам недвижимого имущества, исключают возможность их похищения тайным или насильственным способом». Л.Д. Гаухман указывает, что недвижимое имущество «может являться предметом мошенничества, присвоения и растраты... в качестве предмета кражи, грабежа, разбоя абсолютно не могут выступать земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, лес и т.п., т.е. то, что вообще не поддается изъятию, и лишь с бесконечной малой степенью вероятности таким предметом могут быть дома». Г.Н. Борзенков, напротив, считает, что предметом хищений может быть как движимое, так и недвижимое имущество, а «признак движимости имущества не имеет определяющего значения для определения хищения»¹.

Представляется, что вопрос о возможности признания недвижимости предметом хищений должен решаться положительно. Не следует забывать, что недвижимость – это абстрактное понятие, некая юридическая фикция, созданная для регламентации порядка закрепления права собственности на соответствующие объекты (государственная регистрация). В реальной жизни это объекты материального мира, которые обладают всеми тремя признаками предмета хищения (физический, экономический, юридический). Когда, например, субъект похищает бревенчатый дом, разобрав его на части и собрав в другом месте, имеет место не что иное, как кража дома. В этом случае важен сам дом как предмет хищения, а не его правовой статус (объект недвижимого имущества).

В то же время возможно завладение недвижимостью в результате разбойного нападения, т.е. нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 162–163; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2005. С. 145; Российское уголовное право: Учебник. Т. 2 / Г.Н. Борзенков и др. М., 2008. С. 177.

насилия, когда последнее выступает способом завладения правом на имущество, а не подкрепляет угрозу, как при вымогательстве¹.

Также следует отметить, что для наличия оконченного состава хищения необходимо не только изъятие имущества, но и обращение его в свою пользу, т.е. перевод виновным имущества в свое окончательное обладание, выражающееся в постановке себя или других лиц на место собственника. Осуществить это с недвижимостью можно только путем перерегистрации права собственности. Это требует составления подложных документов, потому подобное деяние обычно расценивается как мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана. Но такая квалификация будет верной, если умысел на приобретение права на недвижимое имущество возник до момента передачи недвижимости виновному². В ином случае обман будет являться не способом изъятия чужого имущества из владения собственника или иного владельца в пользу лица, его похищающего, а способом фиксации незаконного владения чужим имуществом (перерегистрация права собственности). Таким образом, деяние лица, которому было вверено недвижимое имущество и которое путем составления подложных документов перерегистровало право собственности на это имущество на себя или в пользу третьих лиц, а умысел на совершение этого деяния возник у него после того, как имущество было ему вверено, должно быть квалифицировано по ст. 160 УК РФ.

Таким образом, при решении вопроса о признании недвижимости предметом хищений необходимо уяснить, что деление вещей, предложенное гражданским законодательством, не должно существенным образом влиять на применение норм уголовного права. Гражданско-правовое деление вещей на две категории (движимые и недвижимые) обусловлено способом закрепления прав собственности на них в зависимости от их физических свойств, что не может служить основанием для определения возможности или невозможности их хищения. Кроме того, родовое понятие «хищения», определенное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, не вводит никаких ограничений относительно предмета преступного посяательства. Законодатель говорит о хищении «имуще-

¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2005. С. 45.

² Так, согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: «В случае, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него».

ства в пользу виновного», не определяя, может ли это быть движимое или недвижимое имущество, что позволяет трактовать это положение закона расширительно.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В.Н. Винокуров

Ответственность за посягательство на имущественные отношения предусмотрена в гл. 21 «Преступления против собственности», при этом объектом признается собственность в единстве экономического и юридического аспектов, в связи с чем возникает вопрос о квалификации завладения имущества, которым лицо владело неправомерно.

В теории по этому поводу существуют две позиции. Согласно первой – такие действия являются хищением, так как осложняется, если не полностью исключается, возможность возвращения имущества. Во-вторых, виновный, приобретая имущество противоправным путем, ставит себя на место собственника, игнорируя принцип распределения благ, нарушает условия функционирования отношений собственности, т.е. незаконно (паразитически) обогащается. В-третьих, невозможно установить четкую границу между законным и незаконным владением¹.

Сторонники противоположной позиции приводят свои аргументы. Во-первых, закон не может охранять негативные социальные отношения, поэтому незаконное обогащение виновного находится за рамками составов преступлений против собственности. Хищение похищенного не является преступлением, если виновный знал, что завладевает имуществом, полученным преступным путем. Завладение имуществом, которым лицо владело незаконно, совершенное с применением насилия, следует квалифицировать как преступление против жизни или здоровья, если субъект не знал, что имущество добыто преступным путем, – как покушение на хищение². Во-вторых, если руководствоваться тем, что хищение похищенного затрудняет возвращение похищенного, то как хищение следует квалифицировать действия лица, приобретающего похищенное. В-третьих, это будет считаться не чем иным, как примене-

¹ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 47; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 197–198; Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности. СПб., 2003. С. 140–141.

² Елисеев С. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 48–49.